

Я сразу понял, каким будет первый вопрос, мы, должно быть, побили рекорды за самое долгое время, прежде чем представить друг друга.

- Как тебя зовут? - быстро спросил я. - Твое настоящее имя.

“Ровена Рэйвенкло, к вашим услугам”, - ответила она с легким поклоном.

Я долго недоверчиво смотрел на нее. “Один из основателей Хогвартса?”

“Ты знаешь какую-нибудь другую Ровену Рэйвенкло?” - спросила она, изогнув бровь.

Справедливое замечание. Ее фотографии и статуэтки были повсюду в Хогвартсе и в самых разных книгах. Однако во всех них она была старой. Когда она рассказала мне, я увидел сходство между фотографиями и ею самой и внутренне выругал себя за то, что не заметил этого раньше. И все же, как, черт возьми, я мог сидеть в одной комнате с Ровеной Рэйвенкло через тысячу лет после ее смерти?

“Как ты до сих пор жив? Тебе тысяча лет...” Я замолчал.

- Во-первых, я на самом деле не живой. Во-вторых, задействованная магия сложна за пределами вашего понимания. Я говорю это не для того, чтобы унижить вас, но это, безусловно, самое трудное, что я когда-либо делала, а я делала много трудных вещей”, - честно объяснила она. “Но, в общих чертах, я нашла способ сохранить свое сознание в этой комнате, и я являюсь физической формой этого сознания”, - сказала она и указала на себя.

“Зачем тебе это делать? Ты боялся умереть?” - с любопытством спросил я.

“Нет, не совсем”. Ровена замолчала и нахмурилась; у нее был такой вид, словно она не была уверена в том, что ей следует сказать. “Чего я боялся, так это того, что все мои знания будут утрачены. В конце своей жизни я обнаружил, что у меня нет ученика, никого, кому я передал бы все, что знал. Я узнал так много нового в своем стремлении к знаниям. Вся моя работа была бы напрасной, если бы она исчезла вместе со мной”, - печально объяснила Ровена. “Тогда я решил каким-то образом сохранить свои знания, и это было решением. Книга никогда не смогла бы вместить все знания, которыми я обладаю. Даже тысяча книг не смогла бы этого сделать”, - серьезно сказала она мне.

- Как много именно тебе известно? - спросила я, приподняв брови. “Ты говоришь, что так много знаешь, но что именно из того, что ты знаешь, так впечатляет?”

Ровена кивнула в знак согласия. - Это справедливое замечание, со временем ты узнаешь все, что знаю я. Я не могу сидеть здесь и перечислять то, что я знаю, это заняло бы несколько часов. Так было бы для всех, не только для меня”.

Я понимающе кивнул и задумался над своим следующим вопросом. “Чему ты начнешь меня учить?”

- Зависит от обстоятельств.

“От чего?”

“Независимо от того, хотите ли вы просто выжить в турнире или выиграть турнир”. Она сделала драматическую паузу. - Так что же это будет?

- Это вообще вопрос? Конечно, я хочу выиграть турнир”, - автоматически сказал я. - Но тебе вообще нужно было задавать мне этот вопрос? Ты уже знал, что я отвечу.”

“ Я вижу, ты неправильно понял, какую информацию я извлекла из твоего разума, - нахмурившись, сказала Ровена. - Я знаю только все, что ты помнишь. Это означает, что я знаю только о тех мыслях, которые были у тебя в воспоминаниях, которые ты помнишь. Я не смог бы просмотреть твой разум, как библиотеку, и просто найти всю информацию и мысли, которые у тебя когда-либо были. Я просмотрела ваши воспоминания и сделала из этого выводы”, - читала она лекцию. “Все остальное потребовало бы больше времени и усилий, чем было у любого из нас”.

“Хотя ты, наверное, мог бы догадаться обо всем, что я буду делать, верно?”

“Я был полностью уверен, каким будет ваш ответ, но чем дальше мы уходим от сегодняшнего дня, тем меньше я смогу предсказать ваши намерения”.

Я об этом не подумал. Через несколько лет я стал бы кем-то совершенно другим, чем сейчас, и тогда я не был бы таким уязвимым.

- Вы знали всех остальных основателей? - спросил я, резко меняя тему.

Она закатила глаза. “Очевидно”.

- Какими они были? - спросил я.

- Они были... великолепны. Они единственные, кого я когда-либо мог назвать равными или начальниками. Хельга была неофициальным лидером, я думаю, она была единственной, кого можно было считать нормальным, - с нежностью начала Ровена. “Годрик был... странным, однажды он был харизматичным и легким на подъем. Следующий - затворник, раздраженный на всех. Салазар был единственным, кто мог превзойти меня. Он был бойцом, то, что он мог сделать в бою...” Ровена замолчала, погрузившись в воспоминания.

“Я всегда представлял Гриффиндор лидером”, - заявил я.

Девушка снова закатила глаза: “Потому что он основатель вашего дома?”

- Нет... возможно? - смущенно ответил я.

“Нет, Хельга была лидером, она справлялась со всем, что было необходимо, и позволяла нам троим заниматься своими делами”, - объяснила Ровена. “Мы все трое были... странными людьми, блестящими, но трудными. Она помогла нам воплотить наши идеи и создать эту школу”.

Я понимающе кивнул. Мне пришло в голову, что я, скорее всего, провалю экзамен по истории магии, если отвечу правду.

- Я читал книги по истории. Все они создают впечатление, что Хельга была просто запоздалой мыслью, просто присутствовала, почти ничего не делая. Это позор”, - сказал основатель с раздраженным видом.

Я мог бы сказать, что это была щекотливая тема для нее, поэтому я решил сменить тему: “Как получилось, что из всех людей ты выбрала меня в качестве своего ученика? Должно быть, за тысячу лет, прошедших между твоей смертью и сегодняшним днем, был кто-то лучше.”

- Нет, никто не доказал, что это так. Ты был первым. Я и раньше помогал другим, но сразу понял, что они мне не подходят. На самом деле ты был первым, кому я позволила увидеть себя больше одного раза”, - сказала она мне. “Я уверен, что в этих залах был кто-то более талантливый и умный, чем ты, но, как я уже сказал, это не все, что я ищу”.

Что я должен был ответить? Я точно не знал. Дамблдор когда-нибудь встречался с ней? Был ли Том Риддл? Я решил поговорить о чем-нибудь другом. “Хорошо, так что же теперь происходит? Когда у меня первый урок?”

“Сегодня вечером нам нужно сделать только одно, последнее дело. Тогда твой первый урок завтра.”

“Что нам нужно сделать?” - спросил я с некоторым беспокойством и предвкушением.

Однако я был слегка разочарован, когда она наколдовала из воздуха бумагу очень официального вида.

- Нам нужно завершить процесс, который официально сделает тебя моим учеником. Я бы не хотела, чтобы кто-то другой украл тебя прямо у меня из-под носа, - серьезно сказала она.

Я не мог сказать, шутила она или нет.

Я быстро прочитал предложенную статью и понял, что на самом деле это была всего лишь статья, в которой я обещал стать ее учеником, и ничего больше. Моя подпись была аккуратно добавлена к одному экземпляру, и я отдал его ей, прежде чем подписать свой собственный экземпляр, который она уже подписала.

“Тогда дело сделано”, - медленно произнес я. Я медленно выдохнул и расслабился в своем кресле.

Это было не так уж плохо. Я ожидал, что это будет что-то трудное, но на самом деле между нами ничего не изменилось после того, как она узнала обо всем, что знал я. Внезапно из палочки Ровены вылетело заклинание, и я почувствовал себя так, словно меня несколько раз ударили в живот.

“Для чего это было? Неужели ты думаешь, что у тебя есть право оскорблять меня теперь, когда я твой ученик?” - сердито спросила я, потирая живот.

Возможно, я все-таки заговорил слишком рано.

“Вы должны всегда быть готовы к нападению. Даже сейчас”, - поучала девушка, ее прежнее относительно спокойное и доступное поведение полностью исчезло.

- Я буду иметь это в виду. Если ты перестанешь меня проклипать.”

“Я буду проклипать тебя столько, сколько тебе понадобится”.

Я усмехнулся этому и встал, чтобы уйти. “Какое блестящее начало этого нового ученичества”, - саркастически подумал я.

- Прежде чем ты уйдешь, ” продолжила девушка. “Нам нужно установить некоторые основные правила”.

“Тогда что это такое?” - спросил я, раздраженный ее склонностью причинять мне боль, а потом

о чем-то просить.

- Первое правило: ты будешь называть меня "Мастер". Больше ничего, ни сэр, ни мэм. Мастер, если вы не подчинитесь, то пожалеете об этом."

"Хорошо", - согласилась я, закатив глаза.

"Хорошо, Мастер", - строго поправила она. "Другого пропуска ты не получишь".

"Понял... Мастер, - поторопил я его, не собираясь выяснять, в чем заключалось наказание.

Женщина одобрительно кивнула и продолжила: "Второе правило: ты будешь делать то, что я говорю. Несмотря ни на что. Если я скажу тебе выучить заклинание. Ты учишь заклинание. Если я попрошу тебя что-нибудь взорвать, ты что-нибудь взорвешь".

"Хорошо, но если ты попросишь меня убить кого-нибудь или что-то в этом роде, я не уверен, что подчинюсь".

- Ты подчинишься, - твердо закончила девушка. " Третье и последнее правило: ты ни при каких обстоятельствах никому не расскажешь о моем существовании. Мне все равно, даже если они отрежут тебе все конечности. Мне все равно, даже если это твой самый близкий друг. Никто не должен знать обо мне".

Согласиться с этим правилом было легко, я в принципе согласился с тем же самым ранее. Хотя я очень надеялся, что мне не придется лишиться конечностей, чтобы сдержать это обещание.

"Хорошо, увидимся завтра в четыре часа, я не приму опоздания", - закончила девушка с суровым видом.

Я не мог не чувствовать некоторого упрека по отношению ко всему этому. Всего несколько мгновений назад она была милой, но, по общему признанию, странной девушкой, теперь она перешла в режим Мастера и угрожала мне налево, направо и в центр.

"Спокойной ночи....Мастер, - сказал я и вышел из комнаты.

В ту ночь, лежа в своей кровати с балдахином и слушая усталый храп своих соседей по комнате, я не мог не погрузиться в глубокое раздумье. Я только что принял важное решение, которое, несомненно, изменило бы ход моей жизни.

Я усмехнулся про себя. Если бы месяц назад мне сказали, что я стану ученицей Когтеврана и буду учиться на курсах, о которых больше никто из живущих не знал, я бы назвала этого человека заблуждающимся.

Но я был здесь.

Интересно, что сказали бы Рон и Эрмуана, если бы узнали? Что бы сказал Сириус? Что бы сказал Дамблдор? Что сказали бы мои родители?

Я надеялся, что мои родители будут гордиться мной, я поклялся, лежа в своей постели, что позабочусь о том, чтобы мои родители гордились мной. Волдеморт сказал мне на первом курсе, что он может заставить меня увидеть моих родителей, возможно, Ровена тоже смогла бы это сделать. Я усмехнулся, мертвый есть мертвый. Они исчезли из моей жизни почти на

тринадцать лет, и не было никакой причины возвращать их сейчас. Хотя я не мог отрицать, что хотел с ними познакомиться.

Я попытался переварить всю информацию, которую сообщил мне мой новый Мастер. Это также поднимало вопрос: насколько хорош был Волдеморт по сравнению с Когтевраном? Мой Мастер, казалось, был уверен, что лучше нее никого нет, и я сомневался, что Волдеморт может быть лучше ее. Я никогда не видел Волдеморта в расцвете сил; однако я понятия не имел, что он мог, а чего не мог делать.

С другой стороны, я ничего не знал о том, насколько опытными были волшебники и ведьмы в те далекие времена. Отступили ли мы с тех пор назад или продвинулись вперед? Ее дисплеи указывали на первое.

Именно с мыслями о том, как я снова обниму своих родителей, и с радостным предвкушением я заснул. Впервые за долгое время я почувствовал уверенность в том, что справлюсь со всем, что преподнесет мне жизнь.

<http://tl.rulate.ru/book/95309/3231784>